

Декоративно-прикладное искусство эпохи Сасанидов: художественные ткани, торевтика. Мотивы и художественные образы | 1

Искусство Ирана эпохи Сасанидов (3 - н. 7 вв. н.э.) — заключительный этап в развитии древнеиранского искусства. Созданные в эту эпоху великолепные произведения торевтики, работы в полудрагоценных камнях, шёлковые и шерстяные ткани, керамика являются выдающимися памятниками художественного мастерства.

Сасанидские шелковые ткани богато украшены своеобразным узором, чаще всего состоящим из кругов и ромбов, в которые вписаны мотивы растений, животных и птиц. Встречаются декоративно трактованные изображения сасанидского царя на охоте, а также древний мотив двух реальных или фантастических зверей, симметрично расположенных по сторонам дерева.

Если в самых общих чертах охарактеризовать искусство этого периода, точнее — его жанры и темы, то нужно выделить три ведущих жанра — придворный, официальный и религиозный. При этом необходимо иметь в виду, что почти во всех областях культуры эпохи Сасанидов ясно видны линии связей этой культуры с культурой предшествующих эпох. При этом в особенности надо иметь в виду, что влияние сасанидских памятников, художественных образов, художественных идей ощущается на громадной территории — от Атлантики до Тихого океана, так же как и в произведениях искусства, созданных в Иране, можно различить определённые черты искусства Кавказа, Средней и Центральной Азии, Китая.

Для искусства Ирана эпохи Сасанидов, как и для искусства Древнего Ирана в целом, характерна строгая канонизация композиции при сравнительно небогатом отборе сюжетов. Они «конструируются» из небольшого числа «стандартных» деталей.

Связь с ахеменидским искусством особенно значительна в религиозной сасанидской иконографии. Изображения различных зороастрийских божеств в виде их ипостасей — уже знакомый нам приём, встречавшийся и в искусстве Мидии и в искусстве Ахеменидов. Некоторые из таких образов-ипостасей были перенесены в сасанидское искусство. Среди них — Гопатшах, крылатые и рогатые львы, крылатые грифоны, сцена нападения льва на быка и даже такие древние образы, как, например, олень, пантера, гриф.

Нисколько не меньшим, чем вклад Ахеменидов или послеахеменидского Парса в формировании искусства Сасанидов, был вклад парфянов.

Весьма значительным был вклад искусства Месопотамии. Первые сасанидские шаханшахи, ещё недавно — мелкие владетели Парса, предприняв широкое завоевание Месопотамии, столкнулись здесь с культурой позднего эллинизма.

В III в., в эпоху магупата Картира, в эпоху формирования сасанидского государственного зороастризма, почти весь репертуар сасанидского искусства ограничивается узкой областью «официального портрета». «Портреты» царя и образы верховных божеств зороастризма — Ахура Мазды, Митры, Анахиты, «портреты»

Декоративно-прикладное искусство эпохи Сасанидов: художественные ткани, торевтика. Мотивы и художественные вельмож царя, изображения его врагов, распростёртых под копытами коня, являлись | 2 памятниками, которые были и официальными актами, и сообщениями о победах, и «табелями о рангах». Эту узкую область сасанидские монархи возвели в ранг искусства империи главным образом потому, что в ней наиболее ясно отражена прокламация династии и её веры.

Этим и объясняется то, что ведущими сюжетами в этой сфере были лишь два — инвеститура царя божеством и изображение алтаря огня с фигурами царя и бога по сторонам, вероятно, сцена той же инвеституры в царском коронационном храме.

Всё раннесасанидское официальное искусство говорит со зрителем языком знакомых ему и предельно ясных символов и знаков. Такая наглядность пропаганды характеризует все раннесасанидские рельефы, монеты, определённую часть сасанидских резных камней, памятники торевтики и т.д.

К той же линии официального искусства относилась и религиозно-прокламативная тема, где основными сюжетами с самого начала были антропоморфные изображения («официальные портреты») зороастрийских божеств — Ахура Мазды, Митры, Анахиты, — изображение инвеституры шаханшаха этими божествами и изображение интерьеров царского коронационного храма. Эти памятники языком символов отражали основную концепцию власти повелителей Ирана — её божественную сущность.

В конце 3 в. религиозно-прокламативная тема раннесасанидских официальных памятников усложняется введением в иконографию «зримых воплощений» зороастрийских божеств более низкого ранга, точнее, в основном инкарнации лишь одного божества — спутника Митры, бога победы Вретрагны. Его основные перевоплощения — кабан, конь, птица, лев, Сенмурв — повсюду в изображениях корон шаханшахов, и кулахов принцев, и царицы цариц. Этими изображениями в искусстве Сасанидов начинается тема зороастрийской символики. Наиболее ранние памятники демонстрируют лишь сами эти инкарнации или их протомы (блюдо из Нижне-Шахаровки), но вскоре они вводятся в различного рода композиции, и прежде всего в композицию царской охоты.

В более позднее время, вероятнее всего в V — начале VI века, сасанидское искусство захлестнула вторая волна западных влияний — на памятниках торевтики того времени распространяются сюжеты, связанные с дионисийским культом, изображаются силены, пьющие из ритонов вино, менады, атрибуты Диониса, маски, иногда даже копии известных дионисийских композиций. Так, например, известны три серебряных блюда (одно из них в Британском музее, другое — в Государственном Историческом музее в Москве, третье — в музее Метрополитен в США), воспроизводящие композицию триумфа Диониса.

Дионисийские сцены оказываются включёнными в циклы одного из главных зороастрийских празднеств — Михрагана. Описание этого осеннего праздника,

Декоративно-прикладное искусство эпохи Сасанидов: художественные ткани, торевтика. Мотивы и художественные образы | 3
который отмечался в «день Михра» (шестнадцатый день месяца) в месяц «Михрмах» (седьмой месяц иранского года, приблизительно октябрь — ноябрь), сохранили многие историки и поэты мусульманского времени. Он сопровождался разными специальными ритуалами, связанными, в частности, с вином и водой. Как и в других ритуальных действиях зороастрийских праздников (например, в праздновании Ноуруза — Нового года), большую роль играли драгоценные сосуды с различными символами.

Вероятно, для этих ритуалов изготавливались и небольшие серебряные кувшинчики с изображением обнажённых и полуобнажённых танцовщиц с культовыми предметами — чашей с плодами, переносными жертвенниками и ведёрками, венком, сплетённым из цветов, священными для зороастрийцев собакой и птицей «мург-и Михраган» (куропаткой), посвящёнными празднику плодами граната — древнего символа плодородия и кистями винограда. Известно, что по обычаю горла таких кувшинов украшались драгоценными ожерельями.

Среди разных предметов в руках танцовщиц в особенности интересны праздничные венки. Эти венки плелись из цветов и специальных трав. Их должны были носить жрецы, читавшие «Ясну» во время праздничного ритуала. Атрибуты культа Диониса и дионисийские персонажи — силены, менады — изображались на различных сасанидских памятниках, получили зороастрийскую интерпретацию и стали символами одного из важнейших зороастрийских празднеств.

В 6 – 7 вв., в особенности в царствование шаханшахов Хосрова I и Хосрова II, хотя и возрождается государственно-прокламативная и божественно-прокламативная тематика, но для искусства в целом характерен расцвет повествовательной темы и различных благопожелательных сюжетов. Возникает даже повествовательно-зороастрийская тематика – на памятниках иллюстрируются различные авестийские мифы.

-
- Луконин. Искусство Древнего Ирана. 1977.
 - Лосева. Искусство Древнего Ирана. // Всеобщая история искусств. Т. 1. 1956.
 - Тревер, Луконин. Сасанидское серебро. 1987.